

Чан Хун?

Как он мог пораниться? Он должен был знать, как вести себя осторожно, и поэтому с ним не могло случиться ничего опасного.

Сердце Вэй Ло запаниковало. Она быстро обошла слугу и пошла во двор!

Позади нее, Лян Юй Жун крикнула: "А Ло, не спеши так. Твоя лодыжка еще не зажила!"

Но как она могла ее слушать? Чан Хун был ранен, и она не знала, насколько серьезна травма. Со слов этого человека, это казалось очень серьезным. Где он поранился? Войдя в комнату, она была в панике. Она увидела двух врачей у постели Чан Хуна. Они остановили кровотечение и применили лекарство. Стрела глубоко застряла в правой части груди, и его кровь окрасила большой участок его одежды в красный цвет. Его лицо было мертвенно бледным, а глаза – плотно закрыты, брови нахмурились, и он уже лежал без сознания.

Вэй Ло терпела боль в лодыжке, она подошла и спросила Лян Юя: "Старший брат Лян Юй, почему Чан Хун поранился?"

Лян Юй вернулся вместе с Чан Хуном. Он должен знать, что случилось.

Как и ожидалось, Лян Юй сжал кулак. Он вспомнил эту сцену и медленно сказал: "Это Ли Сун..."

В тот момент он не был рядом с Чан Хуном, так что он не знал конкретных обстоятельств. Он только знал, что когда он пришел туда, стрела уже вонзилась в Чан Хуна, и Ли Сун сидел на лошади и держал лук. Лян Юй шагнул вперед, схватил Ли Суна за воротник и яростно отругал его. Как только он собирался ударить его, он увидел, что Чан Хун был не в самом лучшем состоянии. Он мог только отпустить его и поспешно отнести Чан Хуна сюда.

Тело Вэй Ло задрожало, и она сильно прикусила губы. Ли Сун. Это снова был Ли Сун. Что он хотел сделать? Почему бы ему просто не умереть?

Вероятно, потому, что Лян Юй заметил ее необычное поведение, он утешил ее: "Младшая сестра А Ло, не волнуйся. Врачи сказали, что травма не смертельная. Когда стрелу достанут, через полмесяца отдыха в постели, он будет в порядке.

Но А Ло так не думала. Только потому, что стрела не забрала его жизнь, это не значило, что Чан Хун должен был пережить эту травму просто так. Этот вопрос нельзя оставлять нерешенным.

Она подавила свой гнев и спросила: "Где Ли Сун?"

Лян Юй честно ответил: "Он вернулся из охотничьей зоны со мной. Вероятно, он сейчас в Восточном Дворе Журавля.

Она кивнула. В ее сердце уже появился план. Она попросила Лян Юя: "Старший брат Лян Юй, когда Чан Хун проснется, пожалуйста, позаботься о нем вместо меня. Мне нужно отойти ненадолго".

Лян Юй сказал: "Хорошо". Он тут же о чем-то подумал и с тревогой спросил, куда она идет. Но

она ничего не ответила. Она повернулась и исчезла за красной сандаловой ширмой. Ее стройная и хрупкая спина демонстрировала непоколебимую беспощадность.

А Ло сняла свою нефритово-золотую шпильку с волос и спрятал в рукаве. Шаг за шагом она направилась во двор Ли Суна. Чувство пронзительной боли непрерывно исходило от лодыжки, но эта боль была не такой глубокой, как гнев в ее сердце. Она хотела убить Ли Суна прямо сейчас, заставив его почувствовать вкус стрелы в его сердце, и никогда больше не появляться перед ними снова.

В Восточном Дворе Журавля, Ли Сун был одет в охотничью одежду и стоял посреди двора. Слабый след беспокойства промелькнул в его глазах: "Что с раной Чан Хуна?"

Его слуга сообщил: "Молодой господин, я слышал от других людей, что он еще не очнулся, и врачи останавливают его кровотечение прямо сейчас..."

Его брови нахмурились. Он долго не отвечал, а затем дернул рукой и смахнул тарелки и блюда с каменного стола. Раздался звук разбивающегося о пол фарфора. Он сказал: "Это серьезно? Его жизнь в опасности?"

Слуга сказал: "Никто не выходил из его комнаты. Этот подчиненный тоже не уверен..."

Ли Сун мог только собраться и спросить о другом: "Сян-эр спокойно спустилась с горы?"

Слуга кивнул: "Все улажено. Старшая Молодая Мисс уже в экипаже и направляется к резиденции Принца Жу Яна".

Его выражение лица стал немного лучше. Он снова предупредил: "Если кто-то спросит, скажи, что все из-за меня. Ты не можешь упоминать имя Сян-эр, чтобы не навредить ее репутации".

Получается, что травма Вэй Чан Хуна была связана не только с Ли Суном, но и с его младшей сестрой, Ли Сян.

Ли Сян вчера перенесла обиду и плакала всю ночь. Сегодня утром ее вещи упаковали, и она была готова вернуться домой на день раньше. В тот момент все еще проходило соревнование по охоте, и она спускалась с горы только со служанкой. Не исключено, что она могла столкнуться с опасностью.

Когда Ли Сун получил известие, он поспешно помчался туда и убедил ее позволить ему сопроводить ее вниз с горы. Они прошли не так много, прежде чем она попросила его позволить ей застрелить кролика, чтобы забрать с собой. Ли Сун ударил ее прошлой ночью, так что в своем сердце он чувствовал себя немного виноватым, и он согласился, чтобы сделать ее счастливой.

Ли Сян следовала за Принцем Жу Яном с детства, так что она была знакома с луками и стрелами. Ее осанка при стрельбе была предельно правильной. Она нацелила лук на серого кролика, который был неподалеку. Но, когда она выпускала стрелу, она внезапно повернулась к Вэй Чан Хуну, который подошел к ним ближе. Стрела вылетела.

Вэй Чан Хун был застигнут врасплох. Он только успел немного сдвинуть свое тело в сторону и уклонился от попадания стрелы в жизненно важную точку. Вместо этого стрела попала в правую часть груди. Он упал с лошади и тяжело рухнул на землю!

Ли Сун был совсем ошеломлен: "Ли Сян!"

Ли Сян с ненавистью швырнула лук на землю. Уголки ее глаз были красными, когда она сказала: "Старший брат, я ненавижу Вэй Ло! Люди из дома Вэй все плохие. Вэй Ло подставила меня прошлой ночью. Я хочу убить ее младшего брата..."

Ли Сун быстро прикрыл ей рот. На этот раз, даже при том, что он намеревался немедленно преподать ей урок, не было времени. Скоро сюда придут другие люди. Если остальные узнают, что Ли Сян подстрелила Чан Хуна с намерением убить его, то ее репутация будет разрушена. Он быстро проанализировал плюсы и минусы каждого плана, затем он попросил слуг проводить Ли Сяна вниз с горы, и остался, чтобы взять на себя вину за Ли Сян.

Ли Сун перестал вспоминать об этом. Когда он поднял глаза, то увидел девушку у входа в Восточный Двор Журавля.

Ее маленькое тело вытянулось и покрылось потом, несмотря на прохладную погоду ранней весны. Ее розовые губы были плотно прижаты друг к другу. Ее взгляд, которым она смотрела на него, был леденяще-холодным. Но затем ее взгляд неожиданно стал спокойным, как будто вся враждебность и гнев растворились в ее глазах, ожидая момента, когда это все вырвется.

Ли Сун почувствовал беспокойство от ее взгляда. Он упорно и спокойно сказал: "Зачем ты пришла сюда? Разве ты не должна пойти повидаться с младшим братом?"

Вэй Ло схватилась за рукав, ничего не ответила и медленно подошла к нему. Она посмотрела на него своим маленьким лицом и слово за словом спросила его: "Это ты ранил Чан Хуна?"

Он подсознательно сделал шаг назад и без колебаний сказал: "Это был я".

Это был он. Это был он, как и ожидалось. Маленькие руки Вэй Ло сжались в руках. Она ненавидела его до смерти, но умела контролировать свои эмоции и не казалась слишком тревожной. Она слегка двинулась вперед, а он продолжал отступать, поэтому она подошла еще ближе. Ее губы-лепестки просто спросили: "Зачем?"

В конце концов, Ли Сун не смог отступить. Его спина наткнулась на китайский зонтик. Когда он смотрел вниз, он видел ее яркие черные глаза. К сожалению, сейчас в этих глазах не было эмоций. В них не было даже притворной улыбки, остался только холод. После того, как он задумался на мгновение, он неодобрительно сказал: "Какая причина может быть? Подобное часто случается на охоте. Изначально я хотел застрелить кролика, но из-за того, что он внезапно вышел сзади, я выстрелил в него ненароком. Думаешь, он не знал, как уклониться, когда увидел стрелу, летящую в него?"

Эти слова действительно могли разозлить человека. Вэй Ло улыбнулась в гневе. Улыбка не коснулась ее глаз; только губы были слегка изогнуты: "Ты обвиняешь его в том, что он не уклонился от стрелы?"

Ли Сун не высказал своего мнения.

Вэй Ло достаточно улыбалась. Она подняла руку, и шпилька, которую она спрятала в рукаве, появилась перед его грудью. Она медленно улыбнулась и поднесла шпильку ближе к нему, пока острый конец не прижался к нему, она коснулась бы его кожи, если бы на нем не было одежды. Он почувствовал ледяной холод шпильки.

"Ли Сун, ты думаешь, что сможешь избежать этого только потому, что хочешь этого?"

В этих словах было слишком много смысла. Глаза Ли Суна дрожали от холода или страха. Он свирепо посмотрел на нее: "Ты посмеешь ранить меня?"

А что ей мешало? Если они осмелились навредить Чан Хуну, почему она не могла навредить ему?

Ненависть в ее глазах была слишком очевидна. У Ли Суна было плохое предчувствие. Он медленно сказал: "Ты..."

Прежде чем он закончил свои слова, шпилька пронзила одежду на его груди и безжалостно вошла в его грудь! Ли Сун почувствовал лишь укол острой боли. Сильный сладкий запах заполнил его горло. Он недоверчиво посмотрел на Вэй Ло. Он не ожидал, что она сможет поступить так безжалостно. Он хрипло сказал: "Вэй Ло..."

Они вдвоем скрылись под китайским зонтиком. Посторонний не увидел бы ничего подозрительного. Никто не узнает, что шпилька в рукаве Вэй Ло глубоко пронзила грудь Ли Суна.

Вэй Ло ухватила за шпильку и толкнула ее глубже. Ненависть из ее глаз вырвалась наружу. Она хотела, чтобы он немедленно умер. Она посмотрела на его болезненное выражение лица и вдруг почувствовала себя очень радостной. Прямо сейчас Чан Хун чувствовал ту же боль? Может ли это сравниться с болью Чан Хуна? Она протянула руку и нежно коснулась его брови. Вскоре на ее лице появилась милая и трогательная улыбка. "Ли Сун, почему ты не зовешь на помощь? Если ты не позовешь никого в ближайшее время, я не смогу сопротивляться и убью тебя".

Мягкие пальцы девушки нежно погладили его лицо, и ее милая улыбка была прямо перед ним. Чем дольше он смотрел, тем больше поражался. Он чувствовал, будто это все не взаправду.

"Ты смеешь..."

Вэй Ло не остановилась. Вместо этого она встала на ноги и тихо прошептала ему на ухо: "Почему я не должна осмелиться? Разве я уже это не сделала?" Когда она сказала это, она мягко и медленно потерла его ухо на мгновение, как испорченный котенок. Она играла на его чувствах.

"Ли Сун, ты не зовешь людей, потому что я тебе нравлюсь?" Когда она сказала эти слова, ее глаза изогнулись, а ее голос стал сладким и мягким.

Ли Сун крепко стиснул зубы. Ее привлекательное, мягкое тело было прямо перед ним и заставило его думать о той ночи Весеннего Фестиваля Фонарей. Он обнял ее мягкое и маленькое тело в толпе людей. Она казалась такой хрупкой, словно одно прикосновение разбило бы ее. Но он знал, что лишь заблуждается. Она не была хрупкой фарфоровой куклой. Ко всем остальным она относилась очень хорошо, но к нему – с холодным безразличием.

Он задумался в душе. Она была такой потому, что он издевался над ней в детстве?

Но разве она не была жестокой и не издевалась над ним в ответ каждый раз?

Он чувствовал себя очень противоречиво. Он явно ненавидел ее до скрежета зубов, но он не мог удержаться от желания увидеть ее. Для них было нормально ненавидеть друг друга. Но почему она сказала, что она ему нравится? Как это могло быть возможно?

Ли Сун внезапно пришел в себя и решительно оттолкнул ее. С лицом, истекающим потом, он сказал: "Уйди!"

Вэй Ло отпустила руку. Она приготовилась сделать шаг назад и твердо встала после этого.

На самом деле, слова, которые она только что сказала, были лишь догадкой. Взгляд Ли Сун, которым он смотрел на нее, был слишком знакомым. В ее прошлой жизни у молодых людей в деревне Луншоу был такой же взгляд, когда они смотрели на нее. Она знала, что этот взгляд олицетворял любовь и желание.

Как Ли Сун мог любить ее? Сначала она в это не верила. Однако в тот момент, когда ее шпилька вонзилась в него, она вынуждена была поверить в это.

Откуда взяться боли без любви?

Ли Сун схватился за грудь и медленно упал на землю. Его тело свернулось калачиком, и он сказал хриплым и бессильным голосом: "Я хочу, чтобы ты ушла..."

Слуга во дворе, наконец, обнаружил, что там происходило что-то странное. Раньше слуга думал, что они просто разговаривают. Их голоса были тихими, поэтому он не мог услышать подробностей. Кроме того, Ли Сун не звал его подойти поближе, так что он занимался своими делами. Но теперь, когда он повернул голову, он увидел, что грудь Ли Сун истекала свежей кровью. Лицо его наполнилось удивлением. "Молодой Мастер!"

Ли Сун кашлянул кровью и слабо сказал: "Помоги мне вернуться в мою комнату".

Слуга увидел шпильку, которая пронзила его грудь, задрожал и помог Ли Суну, посмотрев на Вэй Ло: "Это была она? Она..."

Ли Сун закрыл глаза. Через некоторое время он, наконец, выдавил три слова: "Пускай идет".

Слуга мог только отвести взгляд от Вэй Ло и помочь Ли Суну войти внутрь.

Вэй Ло осталась стоять в саду. В короткий момент она скрыла эмоции в глазах и покинула Восточный Двор Журавля. Ее шаги были медленными. Каждый шаг отдавался болью.

Она прошла всего несколько шагов, переступила порог, и ее глазам открылся просторный вид.

Чжао Цзе был всего в нескольких шагах от нее. Он был одет в светло-зеленую мантию с рисунком хурмы, а его тело было похоже на сосну.

Она не знала, как долго он ждал у входа и сколько он видел.

Увидев, как она выходит из двора, он шагнул вперед, но сначала ничего не спросил. Он поднял руку и погладил ее по голове. В его голосе слышалось, как болело его сердце и каким беспомощным он себя чувствовал, он спросил: "Разве я не говорил, что ты не должна ходить? А Ло, почему ты меня не послушала?"